

УДК 347.9:347.469.1

Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации

С.Л. Тюльканов,

младший научный сотрудник Федерального института медиации,
преподаватель кафедры медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета
Россия, Москва
s.tyulkanov@fedim.ru

И.Б. Никитина,

советник научного руководителя по юридическим вопросам
Федерального института медиации
Россия, Москва
office@mediacia.com

К.В. Геворкова,

младший научный сотрудник Федерального института медиации
Россия, Москва
k.gevorkova@fedim.ru

Рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием применения процедуры медиации и осуществления медиативной деятельности. Выделяются основные проблемы, правовые аспекты применения процедуры медиации, а также медиации как социально значимой практики, в связи с которыми назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство с целью содействия дальнейшему развитию медиативной практики. Исследуются судебная практика применения законодательства о медиации, нормативные правовые акты Российской Федерации. Формулируются предложения по внесению изменений в российское законодательство, опирающиеся на опыт ведения медиативной практики в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

***Ключевые слова:** медиация, альтернативное разрешение споров, законодательство о медиации, досудебные способы разрешения споров, внесудебные способы разрешения споров, примирительные процедуры, мировое соглашение.*

Введение. В статье представлены результаты исследований Федерального института медиации, посвященные анализу законодательства Российской Федерации в части выявления проблем его применения, возникающих в процессе осуществления и распространения медиативной практики, и тем законодательным инициативам, которые необходимы для содействия ее развитию и интеграции в различные сферы жизни российского общества [3; 4; 5].

В рамках исследования выявлены экспертные мнения по вопросам развития медиации в России и требуемых изменений в законодательство, высказываемые специалистами в области разрешения споров, представителями профессиональных сообществ и органов власти.

Медиация сегодня — все еще новелла для российского общества. При этом медиация является междисциплинарной областью знания [27, с. 5—14; 28, с. 5—9] и несет колоссальный социальный потенциал, приобретающий все большую значимость на фоне вызовов современного стремительно меняющегося мироустройства. Понимание сущности медиации

как обособленного и наделенного уникальными характеристиками альтернативного способа разрешения споров и, что не менее значимо, способа предотвращения и эскалации конфликтов еще недостаточно укоренилось не только в российском общественном сознании, но и среди представителей профессиональных групп, которые призваны играть ключевую роль в распространении практики применения медиации. Все еще нередко термин «медиация» заменяется некоторыми авторами такими понятиями, как «посредничество», «примирение», «согласительные» или «примирительные» процедуры как идентичными. С одной стороны, это порождает терминологическую путаницу; с другой стороны, публикации, возможно и относящиеся к вопросам медиации, но поименованные под иными темами, могут оказаться вне поля зрения исследователей медиативной практики.

Результаты исследования и обоснования предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты, связанные с регулированием медиативной деятельности. В России

действует федеральное законодательство о медиации (федеральные законы от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации), от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”»), а также принят ряд нормативных правовых актов, в которых предусмотрена возможность применения как медиации, так и иных схожих альтернативных способов урегулирования споров. Расширение применения медиации в различных сферах правоотношений также предусмотрено официальными документами, утвержденными Президентом РФ и Правительством РФ [2, с. 40—111].

Между тем медиативная практика в России в целом развита слабо и фрагментарно: можно отметить, что в части регионов Российской Федерации существует уже сложившаяся практика оказания медиативной помощи, реализации образовательных программ в области медиации, а в других регионах она только формируется или отсутствует [3, с. 207—230; 4, с. 5—22, 153—182].

Для решения проблем, которые стоят на пути развития медиации в России, экспертным сообществом предлагается большое количество разнообразных инициатив по изменению законодательства о медиации, порой взаимоисключающих [24, с. 34—40].

При изучении различных материалов, содержащих замечания относительно применения законодательства о медиации и предложения по его реформированию, обращает на себя внимание тот факт, что обоснование предлагаемых изменений в лучшем случае ограничено эмпирическим опытом медиаторов и организаций, оказывающих медиативные услуги, используются данные из смежных наук, которые не объединены для целей медиации [28, с. 5—9]. Зачастую предложения об изменении регулирования в сфере медиации выдвигаются экспертами из смежных областей, не обладающими необходимыми знаниями в области медиации, а сами предложения не являются в достаточной мере аргументированными.

При изучении экспертных мнений не обнаружено предложений о внесении изменений в законодательство Российской Федерации относительно интеграции медиации и развития медиативной практики, основанных на доказательных, научно обоснованных исследованиях (которые бы, например, подтверждали эффективность медиации по сравнению с другими способами урегулирования споров в определен-

ных категориях дел, прогнозировали вероятность достижения соглашения в определенных случаях, доказывали эффективность применения медиаторами определенных техник, обосновывали возможность эффективного проведения процедуры медиации лицами, не имеющими специальной подготовки). Несмотря на проведение в России нескольких правовых экспериментов (в Уральском федеральном округе [10; 14; 16, с. 20; 18; 35], Свердловской области [17], Санкт-Петербурге [12], Липецкой области [19], Карелии [7], Иркутской области [4, с. 18—19]), в материалах о ходе проведения экспериментов и полученных результатах отсутствуют достоверные научно обоснованные данные, в том числе по указанным выше вопросам.

Мнения, высказываемые в российской научной литературе относительно выделения критериев применимости или неприменимости медиации для урегулирования определенных категорий споров, рекомендаций о способах развития медиации, требований, предъявляемых к медиаторам, в большинстве случаев являются субъективно обусловленными и не обоснованы доказательными методами научных исследований, так как строятся на не подтвержденных доказательно гипотезах эффективности или неэффективности тех или иных мер, а также часто строятся на неверном понимании процедуры медиации и ее особенностей [3, с. 224].

Таким образом, большая часть предложений по внесению изменений в законодательство о медиации строится на основе имеющихся эмпирических данных, в том числе указанных выше правовых экспериментов.

Федеральный институт медиации ведет специализированные доказательные исследования, относящиеся к медиативной практике, уже получившие отражение в ряде публикаций [25; 26, с. 203—206; 30, с. 148—153; 31, с. 36—41; 32, с. 18—26; 33, с. 26—32; 34, с. 112—117; 36] и выступающие одним из приоритетных направлений его деятельности. Медиация, являясь междисциплинарной наукой и социально значимой практикой, нуждается в научном обосновании. Развитие данного направления позволит со временем обеспечить научно-исследовательское сопровождение медиативной практики в России и сформировать теоретическую базу медиации и альтернативного разрешения споров.

Имеющиеся проблемы. Проблемы, возникающие при применении законодательства о медиации, условно можно разделить на несколько категорий (данные об имеющихся проблемах взяты из различных источников, в том числе сборников публикаций [1, с. 6; 2; 3; 4; 5; 8; 9; 20; 21; 22, с. 34—37; 23; 29]): проблемы, связанные с обращением к процедуре

медиации; с проведением процедуры медиации; с завершением процедуры медиации; с оказанием медиативных услуг.

1. Проблемы, связанные с обращением к процедуре медиации.

1.1. Возможности суда по инициированию процедуры медиации.

В настоящее время у российских судов имеются очень ограниченные ресурсы по инициированию процедуры медиации, что обусловлено действующим процессуальным законодательством [3, с. 119, 224; 20, с. 58—70]. Возможные формы участия суда в направлении сторон на процедуру медиации строго ограничены несколькими нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, которые затрудняют активные действия суда в данном вопросе в связи с опасениями, что усилия судьи по предложению и рекомендации применения процедуры медиации могут быть истолкованы как основание для отвода судьи.

Российским судебным и экспертным сообществом сформулированы основные варианты того, как суд в соответствии с действующим законодательством мог бы способствовать обращению сторон к медиации [13]. При этом необходимо отметить, что зарубежной практикой уже выработаны основные варианты возможных действий суда по инициированию (предложению, рекомендации или направлению) медиации, которые доказали свою эффективность и допустимость [4, с. 224—229].

Более четкое описание действий суда с целью инициирования процедуры медиации, направления сторон на медиацию в процессуальном законодательстве будет способствовать развитию медиации в стране, так как в случае наделения суда нормативно установленными полномочиями инициировать процедуру медиации значительно снизится необходимость дальнейшего правового стимулирования применения процедуры медиации путем включения отдельных норм о медиации в нормы материального права (в настоящее время медиация как процедура может применяться в достаточно большом количестве категорий споров, что отражено в специализированных Методических рекомендациях для судов, разработанных Федеральным институтом медиации) [4, с. 53, 86].

1.2. Соблюдение принципа добровольности медиации и обращение к процедуре медиации в качестве досудебного порядка урегулирования споров (соглашение сторон о применении процедуры медиации — медиативная оговорка).

Закон о медиации и процессуальное законодательство не содержат однозначной формулировки, которая бы предусматривала невозможность принятия иска к рассмотрению, если стороны определили договором медиацию в каче-

стве обязательного досудебного порядка урегулирования возникающих споров.

Вместе с тем зарубежная практика применения медиации в досудебном порядке по соглашению сторон показывает эффективность и целесообразность придания медиативной оговорке обязательного характера, что обеспечивается возможностью суда обязать стороны исполнить медиативную оговорку, а также установлением особых последствий неисполнения сторонами медиативных оговорок, в том числе: возможно применение судебных штрафов, возложение судебных расходов на уклоняющуюся от исполнения медиативной оговорки сторону [4, с. 226].

Таким образом, существует необходимость в более четкой законодательной регламентации действий суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении медиации. Одновременно с этим необходимо соблюдение гарантий конфиденциальности самой процедуры медиации, установление границ для суда при исследовании вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. У суда при проверке соблюдения досудебного порядка урегулирования не должно возникать вопросов, которые касаются содержания медиативных встреч, действий сторон в ходе процедуры медиации, за исключением действий сторон, подтверждающих факт и добросовестность соблюдения ими досудебного порядка урегулирования спора (т. е. требований медиативной оговорки).

1.3. Несогласованность сроков проведения медиации, установленных Законом о медиации, и сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, установленных процессуальным законодательством.

Закон о медиации и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ — 2 месяца в общем случае, 1 месяц — для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации — до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Следует учитывать, что в рамках процедуры медиации могут рассматриваться требования сторон по спорам, подведомственным разным судам, т. е. может быть необходимо отложение

разбирательства как в арбитражном суде, так и в суде общей юрисдикции.

Необходима гармонизация норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных АПК РФ и ГПК РФ (в частности, исключение срока проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции либо приостановление производства по гражданскому делу на период проведения процедуры медиации).

1.4. Применение арбитража (третейского разбирательства) в случае наличия медиативной оговорки.

В настоящее время существует неоднозначность соотношения действия медиативной оговорки и третейской оговорки [20, с. 185—193, 209—216]. Норма о том, что «при наличии медиативной оговорки спор не может быть передан на разрешение третейского суда» (п. 5 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», который прекратит свое действие с 1 сентября 2016 г.), требовала уточнения в связи с тем, что само наличие медиативной оговорки не должно ограничивать возможность применения арбитража в последующем точно так же, как начало арбитража не должно лишать стороны права на применение медиации. По смыслу взаимодействия медиации и арбитража третейский суд должен признавать силу медиативной оговорки и не принимать дело к рассмотрению до ее выполнения. Такое взаимодействие медиации и арбитража подтверждено мировой практикой.

В соответствии с главой 10 «Соотношение арбитража и процедуры медиации» ст. 49 «Применение процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже» Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который вступает в силу 1 сентября 2016 г., упразднена неоднозначная норма о невозможности передачи дела на рассмотрение третейского суда при наличии медиативной оговорки. Однако значение и юридическая сила медиативной оговорки для третейского суда так и не были законодательно регламентированы. Желательно внесение соответствующих изменений в законодательство о третейских судах, которые бы однозначно устанавливали последствия включения медиативной и третейской оговорки в текст договора сторон, а также определяли возможные действия арбитра, которые могут быть предприняты для обеспечения реализации медиативной оговорки.

1.5. Законодательные требования к соглашению о проведении процедуры медиации.

Неясность в отношении требований к оформлению соглашения о проведении проце-

дуры медиации выражается в том, что теоретически соглашение о проведении процедуры медиации может быть заключено сторонами без ведома и согласия медиатора или организации-провайдера медиативных услуг. Это следует из буквального толкования норм п. 6 ст. 2 и ст. 8 Закона о медиации, которые устанавливают, что условие о проведении процедуры медиации является соглашением сторон спора. При этом Закон о медиации не содержит указаний о необходимости подписания медиатором или организацией-провайдером каких-либо документов в связи с проведением процедуры медиации.

Представляется, что данные вопросы могут быть успешно решены (и уже решаются) самой медиативной практикой без внесения изменений в Закон о медиации. В противном случае существует риск избыточной регламентации процедуры медиации.

2. Проблемы, связанные с проведением процедуры медиации.

2.1. Порядок проведения процедуры медиации.

В Законе о медиации отсутствуют императивные нормы, устанавливающие правила проведения процедуры медиации. Законом о медиации (ст. 11) в отношении порядка проведения процедуры медиации закреплены диспозитивные нормы: порядок проведения определяется соглашением о проведении процедуры медиации, а правила ее проведения утверждаются организациями-провайдерами медиативных услуг. Стороны также могут указать на самостоятельное установление медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего регулирования спора.

Закон о медиации содержательно не раскрывает в полной мере принципы процедуры медиации, которые могли бы быть основным ориентиром при ее проведении, хотя и указывает на наличие некоторых принципов.

В условиях, когда проведение процедуры медиации возможно на непрофессиональной основе, а сама процедура медиации является достаточно новым явлением, отсутствие ясности в отношении порядка и правил проведения процедуры медиации может привести к тому, что под общим понятием «медиация» могут применяться практики, таковой не являющиеся.

В связи с этим при решении вопроса о внесении изменений в Закон о медиации возникает необходимость определения баланса в правовом регулировании, чтобы, с одной стороны, не нанести ущерб гибкости медиативной практики, а с другой стороны, содействовать правильному представлению о качественных медиативных услугах в общественном сознании. В

соответствии с опытом ряда зарубежных стран [3, с. 149—207; 15] эту функцию могли бы выполнять объединения медиаторов (саморегулируемые организации (далее — СРО)) или уполномоченная организация, которые могли бы разработать типовые или рекомендуемые правила проведения процедуры медиации.

2.2. Оказание юридической помощи во время процедуры медиации.

Закон о медиации не устанавливает необходимость получения сторонами квалифицированной юридической помощи в процедуре медиации, содержит запрет на оказание такой помощи медиатором. Однако по итогам процедуры медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, порождающее, изменяющее или прекращающее их права и обязанности и влекущее юридические последствия. В связи с этим целесообразно определить, каким образом можно было бы учесть данную особенность в ходе проведения процедуры медиации.

Возможно, Законом о медиации могло бы быть предусмотрено правило об информировании сторон медиатором о необходимости получения юридической помощи до подписания каких-либо соглашений. В то же время данное правило, как и многие другие (например, предоставление сторонам до подписания итоговых документов не просто права, но и реальной возможности обдумать решение в течение разумного времени), относятся к профессиональной деятельности медиатора, которая также регулируется кодексом профессиональной этики. Следовательно, для решения поставленного вопроса может быть необходимо придание обязательной силы кодексу профессиональной этики для всех медиаторов.

2.3. Границы и гарантии конфиденциальности процедуры медиации.

В настоящее время неясно законодательное регулирование правил раскрытия конфиденциальной информации медиатором: в каких случаях возможно или обязательно раскрытие конфиденциальной информации медиатором, где заканчиваются гарантии свидетельского иммунитета медиатора.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 56 Семейного кодекса РФ должностные лица и организации обязаны сообщать в органы опеки и попечительства о случаях, когда ребенок, его здоровье, интересы и права оказываются под угрозой. Также под вопросом свидетельский иммунитет медиатора и сохранение конфиденциальных данных в связи с проведением процедуры медиации в случае проведения в отношении медиатора оперативно-следственных мероприятий (например, встает вопрос о конфиденциальности документов, оформляемых медиатором в связи с проведением медиации), у медиатора отсутствует свидетельский иммунитет и в уголовном процессе.

На необходимость определения границ конфиденциальности, т. е. указания конкретных случаев, когда медиатор может раскрыть определенные сведения и информировать уполномоченные органы без получения согласия сторон (чаще всего это угроза жизни и здоровью любого человека вообще или же только ребенка и т. д.), указывает международная практика применения принципа конфиденциальности медиации (Рекомендация № R (98)1 Комитета министров государствам-членам Совета Европы о семейной медиации) [4, с. 221—229].

Для достижения указанных целей необходимо, с одной стороны, внести изменения в нормы об обязанности медиатора соблюдать конфиденциальность сведений, ставших известными в связи с проведением медиации, а с другой стороны, предоставить медиатору дополнительные гарантии, позволяющие сохранять конфиденциальность.

Также международные рекомендации (высказанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)) указывают на целесообразность, помимо всего прочего, разделять случаи, когда некоторая информация раскрывается только на медиации (в таком случае должна гарантироваться конфиденциальность таких сведений), и случаи, когда некоторая информация используется на медиации, при этом раскрыта или получена она может быть вне процедуры медиации. В последнем случае на такие сведения конфиденциальность медиации не распространяется, и они могут быть использованы в качестве доказательств. Указанное правило содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года и нацелено на предупреждение ситуации, чтобы одного лишь факта использования какой-либо информации на процедуре медиации было бы достаточно для признания такой информации недопустимым доказательством в ходе судебного или третейского разбирательства.

2.4. Несогласованность в регулировании медиативной деятельности с точки зрения Закона о медиации и Налогового кодекса РФ.

В настоящее время в НК РФ не указаны особенности налогообложения медиативной деятельности, при этом Закон о медиации прямо устанавливает, что проведение медиации не является предпринимательской деятельностью [3, с. 48].

В связи с отсутствием в НК РФ положений об особенностях налогообложения медиативной деятельности появилась необходимость в дополнительных разъяснениях со стороны Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов РФ. Тем не менее остается актуальным внесение уточнений в НК РФ в части налогообложения

медиативной деятельности и (или) исключение из Закона о медиации положений о непредприимательской природе медиации.

3. Проблемы, связанные с завершением процедуры медиации.

3.1. Соотношение медиативного и мирового соглашений.

Проблема смешения медиативного и мирового соглашений проявляется в случае проведения процедуры медиации после начала судебного разбирательства. Медиативное соглашение по своей природе может быть гораздо шире традиционного мирового соглашения, включать в себя самые разные аспекты, существенные для сторон. В таком случае после урегулирования спора и заключения медиативного соглашения нецелесообразно встраивать медиативное соглашение в рамки мирового соглашения — между ними есть сущностные различия. В настоящее время проблема несоответствия медиативного и мирового соглашений частично решается за счет применения (в случае достижения в процедуре медиации соглашения) иных норм процессуального права, в том числе использования возможных форм примирения сторон, таких как:

- частичный или полный отказ от иска;
- частичное или полное признание иска;
- соглашение о фактических обстоятельствах или их признании;
- невозвращение сторон спора в процесс и оставление судом иска без рассмотрения.

Соответственно, следует законодательно установить, что заключение медиативного соглашения становится самостоятельным основанием прекращения производства по делу (с вынесением судом определения об утверждении медиативного соглашения), либо значительно расширить (также на основании закона) возможности для утверждения мировых соглашений по сравнению с нынешними правилами (например, подобная попытка сделана в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

3.2. Неясность требований к оформлению результата медиативной встречи.

Закон о медиации указывает только на один вариант прекращения медиации в случае урегулирования спора — медиативное соглашение, которое в случае урегулирования спора без передачи дела в суд (третейский суд) является гражданско-правовой сделкой. Следует отметить: отечественная и зарубежная практика устанавливает, что медиативное соглашение как сделка выступает лишь одним из возможных результатов медиации в целом и медиативной встречи в частности. Так, медиативное соглашение может заключаться как в письменной, так и в устной форме (а само медиативное соглашение подписывается только сторонами).

При этом в ряде стран предусмотрена возможность завершения медиации или отдельной медиативной встречи с совершенно иным, отличным от сделки результатом: посредством подписания медиатором протокола встречи или путем подписания сторонами или медиатором меморандума о взаимопонимании (подобная практика имеется и в России).

Указанные варианты завершения процедуры медиации или отдельной медиативной встречи, которые не имеют обязательной юридической силы для сторон, могут служить основой для получения последующих юридических консультаций и совершения юридически обязывающих действий сторон [4, с. 227]. Таким образом, необходимо законодательное расширение вариантов прекращения медиации в случае урегулирования спора. В том числе может быть целесообразным указание в Законе о медиации на то, что медиативное соглашение, заключаемое в результате медиации (без передачи дела в суд или третейский суд), может как представлять собой гражданско-правовую сделку, так и не носить обязательственный характер (может быть соглашением о намерениях и т. д.), и может быть основой для последующих договоров и действий сторон.

3.3. Заключение медиативного соглашения по семейному или трудовому спору.

В настоящее время существует неясность статуса медиативного соглашения в случае проведения медиации по спорам, не связанным с коммерческой, экономической деятельностью, по гражданско-правовым спорам. С одной стороны, в указанных выше случаях медиативное соглашение в соответствии с Законом о медиации является гражданско-правовой сделкой, т. е. регулируется нормами гражданского права. С другой стороны, ст. 1 Закона о медиации указывает на применимость процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. В таком случае неясен статус медиативного соглашения при урегулировании трудового или семейного спора — ведь медиативное соглашение в таком случае не может и не должно регулироваться нормами только гражданского права [3, с. 109, 124; 4, с. 310]. Необходимо внесение изменений в Закон о медиации, а также, соответственно, в трудовое и семейное законодательство, которые будут учитывать возможность и (или) особенности заключения в результате медиации медиативного соглашения по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

3.4. Возможности принудительного исполнения медиативного соглашения.

В настоящее время в соответствии с Законом о медиации отсутствует возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась

без передачи дела в суд (третейский суд). Отсутствие такой потенции (по сравнению с возможностью принудительного исполнения решения суда или арбитража) снижает количество обращений к медиации на этапе выбора предпочтительного способа урегулирования спора.

Проблема невозможности принудительного исполнения медиативного соглашения обрела дополнительную актуальность после присоединения России к Гаагским конвенциям о международно-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей 1996 года, так как на практике при обращении и проведении процедуры медиации встал вопрос о возможности взаимного признания и приведения в исполнение медиативных соглашений, достигнутых в рамках урегулирования трансграничных семейных споров в разных странах-участницах указанных конвенций.

В настоящее время иностранными юрисдикциями выработано большое количество различных вариантов принудительного исполнения медиативного соглашения, которые, как правило, предусматривают определенные процессуальные действия сторон, которые должны быть совершены после завершения процедуры медиации [4, с. 227]: обращение в муниципальный или государственный орган урегулирования споров, к адвокатам сторон, нотариусу, в арбитраж или государственный суд. При этом могут быть предусмотрены процедуры регистрации или утверждения (после соответствующей проверки) медиативного соглашения указанными органами и лицами.

В связи с необходимостью прохождения определенной процедуры, позволяющей последующее принудительное исполнение медиативного соглашения, следует учитывать гарантии конфиденциальности медиации — информация о медиации должна быть раскрыта только в той мере, в какой это необходимо для прохождения соответствующих процедур. В настоящее время в рамках ЮНСИТРАЛ действует рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура) [6], которая занимается разработкой многосторонней конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках медиации и иных согласительных процедур. Цель создания такой международной конвенции — поощрение к использованию медиации и согласительных процедур и создание единых правил утверждения и принудительного исполнения соглашений, достигнутых в результате таких процедур, аналогично тому, как Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение ино-

странных арбитражных решений 1958 года способствовала более широкому использованию процедур арбитража.

4. Проблемы, связанные с оказанием медиативных услуг.

4.1. Недостаток информации о медиаторах. Закон о медиации не устанавливает каких-либо норм относительно того, каким образом должна или может собираться, проверяться и распространяться информация о медиаторах и организациях-провайдерах медиативных услуг. Не только граждане, но и российские суды часто не обладают достаточной степенью осведомленности о наличии медиаторов, практикующих в ближайших районах и регионах — недостаток медиаторов и образовательных организаций, которые могут осуществлять качественную подготовку профессиональных медиаторов, отмечается во многих регионах страны [3, с. 207—230; 4, с. 16, 162—163; 20, с. 17]. Ситуация усугубляется неравномерностью представленности медиаторов на территории России, что влечет проблему доступности медиативных услуг. Некоторые суды формируют реестры медиаторов, однако остается открытым вопрос: на каких основаниях, в соответствии с какими критериями формируются такие реестры. Из исследований, проведенных Федеральным институтом медиации, известно, что какие-либо критерии зачастую отсутствуют и суды публикуют информацию о любом лице, которое позиционирует и заявило себя медиатором или провайдером медиативных услуг. Вместе с этим ведение судами списков или реестров медиаторов неизбежно создает коррупционные риски.

Отсутствуют достоверные данные об общем количестве функционирующих служб медиации, подготовленных и практикующих медиаторов. Соответствующие данные в настоящее время собираются различными организациями, в том числе объединениями медиаторов, образовательными организациями, однако они сильно различаются и не могут обеспечить полную и достоверную информацию. Указанная проблема затрудняет принятие решений для дальнейшей интеграции медиации в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

В настоящее время актуальной является задача создания общедоступного федерального ресурса, содержащего достоверную и актуальную информацию о медиаторах (в том числе готовых оказывать медиативную помощь на безвозмездной основе), организациях-провайдерах медиативных услуг (в том числе медиативных клиниках, оказывающих медиативные услуги pro bono) и образовательных организациях, оказывающих образовательные услуги в сфере медиации. Это необходимые элементы инфраструктуры, на основе которой

возможно дальнейшее распространение медиативной практики. Целесообразно формирование реестров медиаторов, в том числе с возможностью разграничения по региональному или территориальному признаку и содержащих информацию о *pro bono* услугах.

Реестр медиаторов призван стать основой для создания открытой, прозрачной системы, обеспечивающей сторонам спора доступ к информации, необходимой для осуществления выбора медиатора, провайдера медиативных услуг, свободного от коррупционных рисков. А институты, которые заинтересованы направлять стороны на медиацию, получают возможность ссылаться на независимый источник информации.

Федеральный институт медиации уже приступил к созданию прототипа таких реестров и разработал концепцию создания портала, одним из ключевых элементов которого станет формирование реестров, которые будут источником информации для всех заинтересованных лиц — от потенциальных пользователей до органов власти и судов. Целесообразно во взаимодействии с судами и заинтересованными органами государственной власти разработать нормативный правовой акт, обязывающий участников медиативной отрасли сообщать в Федеральный институт медиации данные о себе, чтобы органы государственной власти, суды и иные заинтересованные лица могли использовать портал Федерального института медиации в качестве источника информации и содействовали ему в сборе и уточнении такой информации. Такой единый федеральный ресурс в том числе позволит создать дополнительные условия для получения обратной связи от участников процедуры медиации и содействия повышению качества медиативных услуг.

4.2. Подготовка медиаторов.

Закон о медиации содержит общую формулировку о необходимости прохождения специальной подготовки для получения статуса профессионального медиатора — «дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» [3, с. 120, 123] (в результате поправок, внесенных в п. 1 ст. 16 Закона о медиации в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании»). В настоящее время размытость данной формулировки только усиливает дискуссии о том, какую подготовку должны проходить медиаторы, какое базовое образование должны иметь медиаторы [3; 20, с. 18—19, 82—88, 146—153], и должны ли вообще [3, с. 127].

Это также создает условия для распространения представления о медиации среди потенциальных пользователей на основании опыта обращения к медиации, который может быть и

негативным по причине некомпетентности, непрофессионализма медиатора. Причем по формальным признакам такой медиатор может считаться профессиональным, так как у него имеется документ об образовании, который в настоящее время может быть получен в обширном количестве образовательных организаций. Таким образом, имеется риск дискредитации медиации в целом в общественном сознании.

Статус Программы подготовки медиаторов (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов»; далее — Программа), принятой вслед за Законом о медиации с целью обеспечения качественной интеграции медиативной практики в стране, остается неопределенным. Данные предыдущих исследований и опросов судов, проведенных Федеральным институтом медиации, показывают, что качество подготовки медиаторов в целом по стране очень неоднородно, количество образовательных организаций, осуществляющих подготовку медиаторов, постоянно растет, но качество образования никак и никем не контролируется, преподаванием медиации на практике часто занимаются люди без необходимого опыта и компетенций, наблюдается разрозненность в содержании и формах обучения. Кроме того, обратная связь, получаемая Федеральным институтом медиации от сторон и судов, нередко свидетельствует о некачественно проводимых процедурах, об использовании так называемым медиатором своего статуса для глубокого вовлечения в спор (например, когда медиатором является адвокат или юрист).

Все это указывает на необходимость выработки механизмов допуска в профессию медиатора людей, получивших качественное образование в сфере медиации, понимающих ее суть и четко следующих кодексу профессиональной этики. Основа для этого имеется в виде Программы и Профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области медиации (медиатор)”» (зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ 29.12.2014 № 35478; далее — Стандарт)). Нормативное закрепление позволит обеспечить необходимый уровень и качество подготовки как медиаторов, так и тренеров медиаторов. Отсутствие таких механизмов препятствует успешному распространению медиативной практики и, более того, может привести к дискредитации медиации как нового способа урегулирования споров в связи с некачественным оказанием медиативных услуг.

Стандарт на федеральном уровне закрепил требования к трудовым функциям, знаниям и

умениям, предъявляемые к профессиональным медиаторам. Тем не менее в настоящее время отсутствует какая-либо система контроля качества оказываемых медиативных услуг. В соответствии с Законом о медиации СРО медиаторов лишь отчасти могут решить проблему обеспечения необходимого качества медиативной помощи и контроля за его соблюдением, так как членство медиаторов в СРО не является обязательным. Законом о медиации установлена возможность привлечения к ответственности медиатора в порядке, установленном гражданским законодательством. Однако не закреплена ответственность медиатора или иных лиц за нарушение требований, определенных самим Законом о медиации.

Представляется, что назрели предпосылки для изменения правового регулирования в части вопроса о членстве профессиональных медиаторов в СРО медиаторов. Условие обязательного членства профессиональных медиаторов и (или) организаций-провайдеров медиативных услуг в СРО медиаторов в настоящее время становится необходимым условием обеспечения контроля за качеством оказания медиативной помощи. Одновременно с этим обязательное членство в СРО медиаторов даст реальный механизм привлечения медиаторов и (или) провайдеров медиативных услуг к ответственности в случае нарушения медиатором правил профессиональной этики, требований законодательства о медиации.

Кроме того, сохранение статуса непрофессионального медиатора представляется излишним, так как Закон о медиации минимальным образом дифференцирует статусы профессионального и непрофессионального медиатора, что может вводить в заблуждение потенциальных пользователей медиативных услуг. Сохранение статуса непрофессионального медиатора было целесообразно в момент принятия Закона о медиации и на переходный период в связи с отсутствием широкого доступа к подготовке медиаторов.

Следует отметить, что проблема отсутствия единообразных критериев и стандартов оказания медиативных услуг, которые бы позволяли гарантировать определенный уровень качества услуг, существует и в зарубежной (международной) практике [4, с. 224]. При этом в большинстве стран мира не установлено каких-либо требований к первоначальному образованию медиаторов, но устанавливаются определенные требования к необходимой подготовке медиаторов, особенно в случаях направления судами сторон на медиацию. В ряде стран (Франция, Великобритания, Нидерланды, Молдова, отдельные штаты США и др. [3, с. 21; 14]) существуют системы аккредитации и сертификации медиаторов, функционирующие на государственном, судебном или частном

уровнях либо в смешанном виде. Профессиональными сообществами медиаторов в ряде стран приняты стандарты и руководства по медиации в различных сферах — семейной медиации, медиации в школах [4, с. 170].

Таким образом, в России назрела необходимость создания системы контроля качества профессиональных медиативных услуг на основе принятого профессионального стандарта по медиации, с учетом международной практики, с возможностью дальнейшей специализации стандартов медиативной практики по областям. Такой системой контроля могла бы стать система аккредитации/сертификации, которая могла бы быть как государственной, так и общественной, либо на смешанной основе, соотноситься с реестрами медиаторов (п. 4.1. настоящей статьи) и членством в СРО медиаторов.

Соответственно, необходимо внесение изменений в Закон о медиации в части введения норм об аккредитации/сертификации, реестрах медиаторов. Возможно, в таком случае появится и дополнительный механизм привлечения к ответственности медиаторов (приостановление или прекращение аккредитации/сертификации, исключение из реестра медиаторов и т. д.).

4.3. Разобщенность медиаторов [3, с. 143].

Сегодня при формально зарегистрированных трех СРО медиаторов лишь одно является активно действующим. НП «Национальная организация медиаторов» в то же время является единственным СРО, созданным по смешанному принципу; оно объединяет более 100 индивидуальных медиаторов и 5 юридических лиц. Опираясь на данные из различных источников, можно предположить о наличии в целом по стране 2—3 тыс. медиаторов и около 100 организаций, позиционирующих себя в качестве провайдеров медиативных услуг.

При этом в целом наблюдается разобченность медиаторов и организаций-провайдеров медиативных услуг. Разобченность, на наш взгляд, во многом связана с отсутствием осознания участниками развивающейся медиативной отрасли степени ответственности, уровня социальной значимости деятельности, которой они занимаются, а также недооценкой реальной ситуации, в которой находится сегодня институт медиации. За прошедшие 10 лет созданы опоры и заложен фундамент в виде правовой основы, законодательства, определенного уровня информированности общества, ядра профессионального сообщества, а теперь происходит постепенное строительство и развитие отрасли. Вместе с тем вопрос о необходимости стимулирования (в том числе со стороны государства) интеграционных процессов в сообществе медиаторов остается открытым. Представляется, что создание самим государст-

вом каких-либо дополнительных структур, объединяющих медиаторов (советов и пр.), как это произошло в некоторых странах, является преждевременным по причине недостаточной сформированности и зрелости сообщества медиаторов и вероятности, наоборот, усиления разобщенности медиаторов, представленных и непредставленных в таких структурах.

Заключение. В Российской Федерации в течение 5 лет действует Закон о медиации. Это достаточно небольшой срок, в течение которого медиативная практика и практика применения специального закона только начала формироваться. Одновременно с этим 5-летний срок позволяет нам сделать первые выводы относительно необходимых изменений в действующее законодательство, регулирующее применение процедуры медиации. Можно говорить о необходимости повышения гарантий высокого качества оказания медиативных услуг, профессионализма медиаторов. Это, в свою очередь, будет содействовать развитию медиативной практики в Российской Федерации. Необходимо более активное и скоординированное взаимодействие медиаторов, организаций-провайдеров медиативных услуг, СРО медиаторов и судебной системы. Для повышения эффективности мер, направленных на распространение медиативной практики, следует продолжить последовательные усилия по уточнению терминов, понятий, прояснению смыслов и сути относительно самого института медиации (обладающего особыми специфическими чертами и преимуществами) и смежных с ним форм разрешения споров.

Необходимо также отметить, что в настоящее время проводится работа в сфере подготовки изменений по интеграции медиации, восстановительного правосудия (в рамках создания дружественного ребенку правосудия) в действующее законодательство в соответствии с Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (утв. распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р). В этой связи представляется особенно актуальным продолжение работы по обобщению и анализу российского и зарубежного опыта применения медиации, разработки дальнейших законодательных инициатив и предложений по внесению изменений, позволяющих развивать медиативную практику в России.

Список литературы

1. Александров В. Примириться без суда // ЭЖ-Юрист. 2006. № 32. С. 6.

2. Алексеева М.А. Доклад «Практика утверждения медиативных соглашений в судах общей юрисдикции Российской Федерации». URL: buryatia.arbitr.ru/files/doc/Alekseeva.docx (дата обращения: 19.02.2016).

3. Бюллетень Федерального института медиации. 2013 год / науч. ред. Ц.А. Шамликашвили. М.: Изд. ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. С. 21, 48, 109, 119, 120, 123, 124, 127, 143, 149—230.

4. Бюллетень Федерального Института Медиации. 2014 год / науч. ред. Ц.А. Шамликашвили. В 2 т. Т. 1. М.: Изд. ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015. С. 5—22, 53, 86, 153—182, 221—229, 310.

5. Бюллетень Федерального Института Медиации. 2014 год / науч. ред. Ц.А. Шамликашвили. В 2 т. Т. 2. М.: Изд. ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015.

6. Документы рабочей группы II (арбитраж и согласительная процедура) ЮНСИТРАЛ. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/working_groups/2Arbitration.html

7. Информация о проекте «Медиация в действии» (Карелия). URL: <http://671601.ru/index.php/proekt-mediatsiya-v-dejstvii/o-proekte/73-projectinfo> (дата обращения: 19.02.2016).

8. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

9. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011.

10. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1746> (дата обращения: 19.02.2016).

11. Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Медиация: принятие ответственных решений: о теории и практике посредничества в разрешении споров: учеб. пособие по психотерапии, психиатрии, наркологии, практической и клинической психологии, психологическому консультированию, медитации / под ред. В.В. Макарова. М.: Общероссийская проф. психотерапевтическая лига; Ин-т консультирования и системных решений, 2013.

12. Лебедева Д.С. Медиация в судах общей юрисдикции // Судья. 2012. № 3. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=83> (дата обращения: 19.02.2016).

13. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за период с 2013 по 2014 год: справка Президиума Верховного Суда РФ от 01.04.2015 о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

14. О результатах работы по координации деятельности участников правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа в 2010 году, реализуемого под эгидой полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе. URL: http://www.uralfo.ru/press_11_02_2011.html (дата обращения: 19.02.2016).

15. Особенности национального законодательства, регулирующего медиацию и АРС в отдельных странах англосаксонского и континентального права // Приложение к Бюллетеню Федерального института медиации. 2014. URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/International_Regulation.pdf (дата обращения: 19.02.2016).

16. Первые цифры и первые результаты. Мирные соглашения в практике судей // Медиация и право: Посредничество и примирение. 2009. № 11. С. 20.

17. Правовой эксперимент по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство в Свердловской области (2011—2013 гг.). URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&cid=13&obid=3832> (дата обращения: 19.02.2016).

18. Правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство»: итоги 2012 года. URL: <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation> (дата обращения: 19.02.2016).

19. Проект «Медиация в гражданском судопроизводстве: внедрение и развитие в Липецкой области». URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&obid=4321&cid=13> (дата обращения: 19.02.2016).

20. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 17—19, 58—70, 82—88, 146—153, 185—193, 209—216.

21. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. 2014. № 1.

22. Решетникова И.В. Перспектива развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 34—37.

23. Севастьянов Г.В., Цыпленкова А.В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров // Вестник ВАС РФ. 2007. № 3—4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Тюльканов С.Л. Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 34—40.

25. Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем. Математика. Математическое моделирование. VIII Международная научно-практическая конференция «Восточное партнерство — 2013». URL: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Matematics/4_144087.doc.htm (дата обращения: 19.02.2016).

26. Харитонов С.В. Практические возможности применения теории игр в урегулировании споров третьими лицами // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика. Сборник материалов международной научной конференции. Россия, Москва, 26—28 июня 2014 г. / под ред. проф. В.И. Писаренко. Киров: МЦНИП, 2014. С. 203—206.

27. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 5—14.

28. Шамликашвили Ц.А. Медиация — междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанцион-

ной конференции «Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения». Липецк, 27 сентября 2013 г. Липецк: Кватра, 2013. С. 5—9.

29. Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979>

30. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Пчелинцева Д.Н. Удовлетворенность сторон спора в зависимости от положительных подкреплений поведения, направленного на де-эскалацию // Перспективы науки. 2015. № 6 (69). С. 148—153.

31. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Ожидания потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты) // Глобальный научный потенциал. 2015. № 3 (48). С. 36—41.

32. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Пчелинцева Д.Н. Результаты анализа осознанного изменения уровня доминирования при моделировании споров // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 6 (48). С. 18—26.

33. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Пчелинцева Д.Н., Степанищев А.Н. Результаты анализа психологических факторов, влияющих на динамику споров, и экспертная оценка их податливости стороннему влиянию // Глобальный научный потенциал. 2015. № 4 (49). С. 26—32.

34. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 112—117.

35. Швабауэр Н. Договоримся по-хорошему. Подведены итоги эксперимента по посредничеству в решении конфликтов // Российская Бизнес-газета. № 735 (2). URL: <http://www.rg.ru/2010/01/19/posrednik.html> (дата обращения: 19.02.2016).

36. The Theory of Dynamics of Living Systems Activity in Interpersonal Interaction // European researcher. 2014. Vol. (74). № 5—1. P. 882—890.

References

1. Aleksandrov V. Primirit'sja bez suda // JeZh-Jurist. 2006. № 32. S. 6.

2. Alekseeva M.A. Doklad «Praktika utverzhenija mediativnyh soglashenij v sudah obshhej jurisdikcii Rossijskoj Federacii». URL: buryatia.arbitr.ru/files/doc/Alekseeva.docx (дата обращения: 19.02.2016).

3. Bjulleten' Federal'nogo instituta mediacii. 2013 god / nauch. red. C.A. Shamlikashvili. M.: Izd. OOO «Mezhregional'nyj centr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovanija», 2013. S. 21, 48, 109, 119, 120, 123, 124, 127, 143, 149—230.

4. Bjulleten' Federal'nogo Instituta Mediicii. 2014 god / nauch. red. C.A. Shamlikashvili. V 2 t. T. 1. M.: Izd. OOO «Mezhregional'nyj centr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovanija», 2015. S. 5—22, 53, 86, 153—182, 221—229, 310.

5. Bjulleten' Federal'nogo Instituta Mediicii. 2014 god / nauch. red. C.A. Shamlikashvili. V 2 t. T. 2.

M.: Izd. OOO «Mezhregional'nyj centr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya», 2015.

6. Dokumenty rabochej gruppy II (arbitrazh i soglasitel'naja procedura) JuNSITRAL. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/working_groups/2Arbitration.html

7. Informacija o proekte «Mediacija v dejstvii» (Karelija). URL: <http://671601.ru/index.php/proekt-mediatsiya-v-dejstvii/o-proekte/73-projectinfo> (data obrashhenija: 19.02.2016).

8. Kalashnikova S.I. Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.

9. Kalashnikova S.I. Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii. M.: Infotropik Media; Berlin, 2011.

10. Konceptija pravovogo jeksperimenta po vnedreniju primiritel'nyh procedur na baze Ural'skogo federal'nogo okruga. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1746> (data obrashhenija: 19.02.2016).

11. Lavrova N.M., Lavrov V.V., Lavrov N.V. Mediacija: prinjatje otvetstvennyh reshenij: o teorii i praktike posrednichestva v razreshenii sporov: ucheb. posobie po psihoterapii, psihiatrii, narkologii, prakticheskoj i klinicheskoj psihologii, psihologicheskomu konsul'tirovaniju, meditacii / pod red. V.V. Makarova. M.: Obshherossijskaja prof. psihoterapevticheskaja liga; In-t konsul'tirovaniya i sistemnyh reshenij, 2013.

12. Lebedeva D.S. Mediacija v sudah obshhej jurisdikcii // Sud'ja. 2012. № 3. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=83> (data obrashhenija: 19.02.2016).

13. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) za period s 2013 po 2014 god: spravka Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.04.2015 o praktike primenenija sudami Federal'nogo zakona ot 27.07.2010 № 193-FZ.

14. O rezul'tatah raboty po koordinacii dejatel'nosti uchastnikov pravovogo jeksperimenta po vnedreniju primiritel'nyh procedur na baze Ural'skogo federal'nogo okruga v 2010 godu, realizuemogo pod jegidoj polnomochnogo predstavitelja Prezidenta RF v Ural'skom federal'nom okruge. URL: http://www.uralfo.ru/press_11_02_2011.html (data obrashhenija: 19.02.2016).

15. Osobennosti nacional'nogo zakonodatel'stva, regulirujushhego mediaciju i ARS v otdel'nyh stranah anglosaksonskogo i kontinental'nogo prava // Prilozhenie k Bulletenju Federal'nogo instituta mediacii. 2014. URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/International_Regulation.pdf (data obrashhenija: 19.02.2016).

16. Pervye cifry i pervye rezul'taty. Mirnye soglasenija v praktike sudej // Mediacija i pravo: Posrednichestvo i primirenje. 2009. № 11. S. 20.

17. Pravovoj jeksperiment po razrabotke i aprobacii mehanizmov integracii mediacii v grazhdanskoe sudoproizvodstvo v Sverdlovskoj oblasti (2011—2013 gg.). URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&cid=13&obid=3832> (data obrashhenija: 19.02.2016).

18. Pravovoj jeksperiment «Razrabotka i aprobacii mehanizmov integracii mediacii v grazhdanskoe sudoproizvodstvo»: itogi 2012 goda. URL:

<http://mediacija-ural.rf/index.php/aboutmediation> (data obrashhenija: 19.02.2016).

19. Proekt «Mediacija v grazhdanskom sudoproizvodstve: vnedrenie i razvitie v Lipeckoj oblasti». URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&obid=4321&cid=13> (data obrashhenija: 19.02.2016).

20. Razvitie mediacii v Rossii: teorija, praktika, obrazovanie: sb. st. / pod red. E.I. Nosyrevoj, D.G. Fil'chenko. M.: Infotropik Media; Berlin, 2012. S. 17—19, 58—70, 82—88, 146—153, 185—193, 209—216.

21. Reshetnikova I.V. I snova o mediacii. Kakoj ej byt' v Rossii? // Zakon. 2014. № 1.

22. Reshetnikova I.V. Perspektiva razvitiya posrednichestva v rossijskom prave // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2005. № 1. S. 34—37.

23. Sevast'janov G.V., Cyplenkova A.V. Tendencii razvitiya institucional'nyh nachal al'ternativnogo razreshenija sporov // Vestnik VAS RF. 2007. № 3—4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».

24. Tjul'kanov S.L. Stanovlenie mediacii v Rossijskoj Federacii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. № 2. S. 34—40.

25. Haritonov S.V. Model' dinamiki aktivnosti zhi-vyih sistem. Matematika. Matematicheskoe modelirovanie. VIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Vostochnoe partnerstvo — 2013». URL: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Matmathics/4_144087.doc.htm (data obrashhenija: 19.02.2016).

26. Haritonov S.V. Prakticheskie vozmozhnosti primenenija teorii igr v uregulirovanii sporov tret'imj licami // Voprosy pedagogiki i psihologii: teorija i praktika. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Rossija, Moskva, 26—28 ijunja 2014 g. / pod red. prof. V.I. Pisarenko. Kirov: MCNIP, 2014. S. 203—206.

27. Shamlikashvili C.A. Mediacija kak mezhdisciplinarnaja nauka i social'no znachimyj institut // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. № 2. S. 5—14.

28. Shamlikashvili C.A. Mediacija — mezhdisciplinarnaja nauka // Sbornik materialov Obshherossijskoj nauchno-prakticheskoi distancionnoj konferencii «Psihologija i pedagogika: sovremennye metodiki i innovacii, opyt prakticheskogo primenenija». Lipeck, 27 sentjabrja 2013 g. Lipeck: Kvatra, 2013. S. 5—9.

29. Shamlikashvili C.A. Pochemu mediacija, poluchiv pravovuju osnovu, do sih por ne imeet shirokogo rasprostraneniya i ne stala predpochtitel'nyj sposobom razreshenija kommercheskih i grazhdanskih sporov v Rossii? URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979>

30. Shamlikashvili C.A., Haritonov S.V., Pchelinceva D.N. Udovletvorennost' storon spora v zavisimosti ot položitel'nyh podkreplenij povedeniya, napravlennogo na de-jeskalaciju // Perspektivy nauki. 2015. № 6 (69). S. 148—153.

31. Shamlikashvili C.A., Haritonov S.V. Ozhidaniya potencial'nyh pol'zovatelej v otnoshenii lichnostnyh kachestv mediatora (gendernye aspekty) // Global'nyj nauchnyj potencial. 2015. № 3 (48). S. 36—41.

32. Shamlikashvili C.A., Haritonov S.V., Pchelinceva D.N. Rezul'taty analiza osoznannogo

izmenenija urovnja dominirovanija pri modelirovanii sporov // Nauka i biznes: puti razvitija. 2015. № 6 (48). S. 18—26.

33. Shamlikashvili C.A., Haritonov S.V., Pchelinceva D.N., Stepanishhev A.N. Rezul'taty analiza psihologicheskikh faktorov, vlijajushhih na dinamiku sporov i jekspertnaja ocenka ih podatlivosti stonnemu vlijaniju // Global'nyj nauchnyj potencial. 2015. № 4 (49). S. 26—32.

34. Shamlikashvili C.A., Haritonov S.V. Rol' ustanovok vosprijatija v dostizhenii soglashenij vnutri

semejnyh par // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2013. № 9. S. 112—117.

35. Shvabaujer N. Dogovorimsja po-horoshemu. Podvedeny itogi jekspperimenta po posrednichestvu v reshenii konfliktov // Rossijskaja Biznes-gazeta. № 735 (2). URL: <http://www.rg.ru/2010/01/19/posrednik.html> (data obrashhenija: 19.02.2016).

36. The Theory of Dynamics of Living Systems Activity in Interpersonal Interaction // European Researcher. 2014. Vol. (74). № 5—1. P. 882—890.

Problematic Issues of Application of Legislation on Mediation while Organizing and Carrying out Mediation Procedure

Sergej L. Tyulkanov,

Junior Researcher at Federal Institute of Mediation,
Lecturer of Dept. of Mediation in Social Sphere
at Moscow State Psychological-Pedagogical University
Russia, Moscow
s.tyulkanov@fedim.ru

Irina B. Nikitina,

Adviser of Scientific Supervisor on Legal Issues
at Federal Institute of Mediation
Russia, Moscow
office@mediacia.com

Karina V. Gevorkova,

Junior Researcher at Federal Institute of Mediation
Russia, Moscow
k.gevorkova@fedim.ru

Issues related to legal regulation of mediation procedure application and mediation activities implementation are considered. Basic issues and legal aspects of mediation procedure application and mediation as a meaningful practice are revealed, in relation with whom there is a need for amendment existing legislation in order to facilitate further development of mediation practice. Court practice of application of legislation on mediation and regulatory legal acts of the Russian Federation are examined. Proposals on amendment Russian legislation, based on the experience of mediation practice in accordance with the Federal law of 27.07.2010 № 193-FZ "On alternative dispute resolution with participation of mediator (mediation procedure)" are formulated.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, legislation on mediation, pre-trial dispute resolution, out of court dispute resolution, conciliation, settlement agreement.